

Едва успев оглядеться, он почувствовал сильный толчок, отбросивший его обратно на сиденье.

Лу Цзиньфэн вышел из машины, прижал окурок к урне, стоявшей у обочины, и, сверкая глазами, полными убийственного холода, зашагал вперед.

— Преследуешь меня? Ты хоть понимаешь, кто ты такой? — Дуань Синьюй, не заметивший, что происходит у него за спиной, с отвращением посмотрел на человека, униженно стоявшего перед ним на коленях. — Думаешь, встал на колени, и всё уладится? Не надейся, я заставлю тебя пожалеть о содеянном.

Мужчина, стоявший на коленях, отчаянно замотал головой и в нервном порыве потянулся к руке Дуань Синьюя, пытаясь оправдаться, но тот отступил, не дав ему такой возможности.

— Я выпил с тобой столько бутылок, мы проговорили столько часов, с какой стати ты решил, что можешь просто взять и удалить меня из друзей? — с яростью выкрикнул мужчина. — Когда ты околачивался по барам в окружении девиц и парней, я хоть слово сказал?!

Слёзы градом покатались по лицу мужчины, словно стоили сущие гроши.

— Тебе можно меня преследовать, а мне тебя нельзя?!

— Ха. — Дуань Синьюй, всегда отличавшийся осторожностью, хотел было что-то ответить, но услышал шаги за спиной.

Он обернулся и, увидев лицо, о котором грезил каждую минуту, осекся.

Лу Цзиньфэн окинул взглядом обоих, затем поднял глаза и осмотрелся:

— Какое совпадение, здесь повсюду камеры. Интересно, увижу ли я завтра господина Дуаня на первых строчках новостных лент? — он слегка приподнял бровь.

Дуань Синьюй проследил за его взглядом:

— Прекрасно. Это станет отличной рекламой для корпорации Дуань, даже если это будет скандал.

Его безразличие удивило Лу Цзиньфэна:

— Господин Дуань, вы и впрямь человек широких взглядов.

— Естественно. В конце концов, я не виноват, так зачем мне брать вину на себя и портить себе

настроение? — Дуань Синьюй достал из кармана сигарету, повернул голову и прикурил.

Держа сигарету в пальцах, он посмотрел на Лу Цзиньфэна:

— Будешь?

— Не нужно, у меня свои. — Лу Цзиньфэн прямо посмотрел ему в глаза, прикурил свою сигарету и затянулся.

Они стояли друг против друга, словно два острия, а мужчина на коленях растерянно переводил взгляд с одного на другого.

Мужчина подумал: Неужели меня здесь вообще не замечают?

— Ха, так вот какую штучку ты прятал, Синьюй. Интересно, если твой нынешний парень узнает о твоих похождениях в барах, не бросит ли он тебя? — насмешливо бросил мужчина.

Лу Цзиньфэн мельком взглянул на того, кто стоял на коленях, не став ничего объяснять:

— Развлекайся, но поосторожнее. Не переусердствуй, а то в таком юном возрасте рискуешь остаться импотентом, — бросил он Дуань Синьюю и, не обращая внимания на их взгляды, направился к машине.

Линь Сун вдавил педаль газа, и автомобиль скрылся за поворотом.

— Твой дружок уехал, не побежишь вдогонку? — мужчина на коленях поднялся и вытер слёзы со щек.

Дуань Синьюй с помрачневшим лицом вцепился ему в горло:

— Во-первых, между нами ничего нет, ты сам всё себе напридумывал. Во-вторых, я никогда не говорил тебе ничего вроде стань моим парнем. Не строй иллюзий.

Он сделал паузу, глядя в ту сторону, куда уехала машина, затем перевел взгляд на человека перед собой и сжал пальцы чуть сильнее.

— В моем сердце уже есть тот, с кем я связал свою жизнь. Кроме него, я больше ни к кому не прикоснусь.

Сказав это, Дуань Синьюй с отвращением отшвырнул его, достал носовой платок, тщательно вытер руку, которой касался мужчины, бросил платок ему в лицо и зашагал прочь.

В машине Цзи Юэли, подперев голову рукой, посмотрел на Лу Цзиньфэна:

— Что, это твой возлюбленный? — он взял бутылку воды, открыл её и сделал несколько жадных глотков. Алкоголь ударил в голову, становилось невыносимо тяжело.

Лу Цзиньфэн промолчал, всем своим видом излучая холод, не подпускающий никого ближе.

Не дождавшись ответа, Цзи Юэли не стал докучать вопросами. Он снова подпер голову рукой и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

У ворот виллы в Чицзиньвань дворецкий, зная, что Лу Цзиньфэн вернется сегодня ночью, заранее ждал их у входа. Когда машина остановилась и хозяин вышел, дядя Ли поспешил к ним.

— Дядя Ли, уже поздно, идите отдыхать. Мы с Третьим господином сами его доведем, — Линь Сун вышел из машины и поспешил на помощь Третьему господину, подхватив Цзи Юэли с другой стороны.

Дядя Ли хотел помочь, но двое мужчин не дали ему ни единого шанса, так что ему пришлось лишь покорно следовать за ними.

Устроив Цзи Юэли, Линь Сун покинул Чицзиньвань.

— Дядя Ли, не суетитесь, пусть спит здесь. Идите отдыхать, — бросил Лу Цзиньфэн и поднялся к себе в комнату.

В другом конце страны, в Ганьду, в тихом кабинете мужчина смотрел на окно чата, погружившись в воспоминания.

— Господин Чжоу, наши силы пока не представляют для них угрозы, они лишь сделали нам простое предупреждение.

В другой части кабинета доверенное лицо Лу Минчжоу, его помощник Ци Чэн, докладывал о полученной информации.

— Пусть предупреждают, главное — придерживаться нашего графика. — Лу Минчжоу взял со стола чашку кофе и сделал небольшой глоток, чтобы взбодриться. — На сегодня всё, продолжим завтра.

Ци Чэн взглянул на часы, кивнул, показывая, что понял, выключил компьютер и вышел из кабинета.

Взгляд Лу Минчжоу всё еще был прикован к окну чата, в душе он усмехнулся самому себе.

Брат, в твоих глазах я, должно быть, выгляжу никчемным. Ничего, я буду стараться, и настанет день, когда ты согласишься на меня с восхищением.

Он погасил экран телефона. Несмотря на поздний час, Лу Минчжоу не хотел отдыхать. Он должен расти, должен трудиться. Он верил, что рано или поздно станет гордостью своего брата.

День за днем, работая сверхурочно, под строжайшим контролем и защитой, спустя несколько дней изнурительного труда они наконец добились результата.

Часть ресурсов проекта по развитию западного района города, который был захвачен корпорацией Дуань, удалось вернуть Минъюаню. После ожесточенной борьбы, скрытой от посторонних глаз, всё закончилось разделом в пропорции сорок на шестьдесят.

Корпорация Дуань по-прежнему удерживала большую часть, Минъюаню удалось отвоевать лишь малую.

Но это всё равно была выгода, потери оказались не такими уж большими. Лу Цзиньфэн, сидевший в офисе, впервые за эти дни позволил себе дружелюбную улыбку.

На совещании, увидев это выражение лица, топ-менеджеры наконец выдохнули, перестав дрожать от страха и обливаться холодным потом.

— Неплохо, с такой эффективностью сынуля Дуаней еще долго будет расхлебывать последствия. Наверняка от злости позеленел, — Цзи Юэли просматривал отчет с данными, расплываясь в довольной улыбке.

Лу Цзиньфэн бросил на него взгляд, не прекращая стучать по клавишам:

— Откусить кусок у этого парня было непросто. Кто знает, может, это он из жалости нам уступил. — Он сказал это абсолютно спокойно.

Он-то был спокоен, но Цзи Юэли, услышав это, не на шутку разволновался, вскочив с дивана:

— Ты хочешь сказать, что Дуань Синъюй специально нам поддался?!

Он ни за что не мог в это поверить. Это было слишком унижительно, как будто им в лицо рассмеялись. Цзи Юэли был в ярости.

Лу Цзиньфэн перестал печатать, взял со стола чашку чая и сделал глоток:

— Перехватить проект прямо у нас из-под носа за такое короткое время... Я не верю, что в их компании есть кто-то, кроме самого Дуань Синъюя, способный на такое.

Его слова были не сомнением, а признанием способностей Дуань Синъюя.

<http://bllate.org/book/20917/2115577>